

призму пятилетней практики / М.К. Треушников // Гражданский процесс. Теория и практика. — М.: Изд. дом «Городец», 2008. — 352 с.

5. Колядко, И.Н. Тенденции развития гражданского процессуального права и проблемы совершенствования ГПК и ХПК Республики Беларусь // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г.; редкол.: Т.А. Белова [и др.] / НЦЗПИ; БГУ — Минск: Белпринт, 2009. — 400 с.

6. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. — М.: Волтерс К्लювер, 2007.

7. Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дисс. докт. юрид. наук / А.Н. Кузбагаров. — Санкт-Петербург, 2006. — 46 с.

8. Лазарев, С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Лазарев. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.

9. Некрошюс, В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? / В. Некрошюс // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса; под ред. В.В. Яркова. — СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та. — 2005. — №4. — С. 7—13.

10. Мурадян, Э.М. О принципах гражданского судопроизводства / Э.М. Мурадян // Современное право. — 2000. — № 6. — С. 39—44.

11. Носырева, Е.А. Альтернативное разрешение споров в США / Е.А. Носырева. — М., 2005.

12. Малешин, Д.Я. Тенденция развития современного гражданского процесса (по материалам XIII Всемирного конгресса процессуального права, 2007) / Д.Я. Малешин, М.А. Филатов, В.В. Ярков // Вестн. ВАС РФ. — 2008. — № 11. — С. 96—110.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ МОДЕЛИ СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Здрок О.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Обсуждаемые в науке предложения о способах повышения эффективности правосудия сводятся к уменьшению потока судебных дел и ускорению судебной процедуры за счет упрощения процессуальной формы. Реализация указанных задач связывается, главным образом, с активизацией альтернативных способов разрешения споров. В частности, еще в Рекомендации № REC(86) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды от 16 сентября 1986 г. была отмечена необходимость: предусмотреть процедуры примирения до судебного разбирательства или иные способы урегулирования споров вне его рамок; возложить на судей в качестве одной из основных задач ответственность добиваться заключения сторонами мирового соглашения до начала или на любой стадии судебного разбирательства; считать этическим долгом адвокатов добиваться примирения сторон до начала и в ходе судебного разбирательства; принять меры для упрощения доступа к альтернативным способам разрешения споров и повышения их эффективности в качестве процедуры, заменяющей судебное разбирательство [1].

Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 г. [2] одним из основных направлений развития процессуального законодательства определила необходимость разработки согласительной процедуры досудебного

урегулирования спора, направленной на разрешение возникших разногласий до судебного разбирательства.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, досудебная согласительная процедура может быть организована разными способами. В частности, в Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 16 июня 2003 г. №21-6 «О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств» [3] под досудебным урегулированием споров понимаются как предшествующий возбуждению дела в суде претензионный порядок разрешения споров и основанные на нем переговоры сторон по урегулированию разногласий (гл. 12), так и примирительные процедуры, которые организуются судом после возбуждения дела и обмена сторон состязательными бумагами (гл. 25). В числе судебных примирительных процедур предусматривается: введение института мировых судей (ст. 351—355, 382—388); проведение при подготовке дела к судебному разбирательству предварительного судебного заседания с целью примирения сторон (ст. 462—468); закрепление специальных, в том числе посреднических процедур применительно к отдельным категориям гражданских дел, в частности, наследственным (ст. 581—582); семейным (ст. 592); трудовым (ст. 615); жилищным (ст. 727); земельным (ст. 736); из предпринимательских отношений (ст. 667—669), об имущественной несостоятельности и банкротстве частных и юридических лиц (ст. 695); из отношений авторского права (ст. 757); о взыскании недоимок по налогам и обязательному государственному страхованию (ст. 767); о защите чести и репутации частных и юридических лиц (ст. 783); спорам между акционерами и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных обществ (ст. 792).

В гражданском судопроизводстве Республики Беларусь досудебное урегулирование спора призван осуществлять судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (п. 6 ст. 261 ГПК). В хозяйственном судопроизводстве получила распространение процедура урегулирования спора в порядке посредничества (гл. 17 ХПК), при которой примирение сторон осуществляется должностным лицом хозяйственного суда в рамках приостановленного производства по делу. Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства», призванный активизировать применение сторонами альтернативных способов разрешения (претензионного порядка, переговоров, посредничества) до возбуждения дела в суде.

Разработка научно обоснованной концепции развития в Республике Беларусь альтернативных способов разрешения споров и, в том числе, организации досудебной согласительной процедуры, напрямую связана с формированием целостной современной концепции развития процессуального законодательства. Последняя, несмотря на многочисленные изменения в ГПК и ХПК, по обоснованному

мнению ряда ученых, отсутствует [4], о чем свидетельствует, в частности, нереализованность многих из тех направлений, которые нашли отражение в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 г.

Отсутствие строгой системы идей о современном устройстве гражданского и хозяйственного процесса не позволяет четко определить то место и значение, которое отводится в ней альтернативным способам разрешения споров и примирительным процедурам, в частности. В результате нет однозначного ответа даже на такой ключевой вопрос, соответствует ли само развитие примирительных процедур концепции современного цивилистического процесса.

В частности, как отмечает Е.Г. Стрельцова, одна из серьезных современных процессуальных проблем состоит в подмене принципов и механизмов государственной системы разрешения споров частноправовыми институтами. Внедрение последних в судебный процесс, по мнению ученого, означает пренебрежение возможностями субъекта на защиту права с помощью государственных правовых механизмов. Обращение стороны правового спора в суд надо понимать не иначе, как прямое проявление воли лица на разрешение спора с участием государственного органа. Если бы воля лица была направлена на невластный способ разрешения, был бы выбран иной путь (медиация, третейский суд, переговоры) [4, с. 59]. По мнению названного автора, идея внедрения примирительных процедур в процессуальную деятельность суда не согласуется также с требованием ускорения процесса, поскольку в целях понуждения сторон к самостоятельному урегулированию конфликта рассмотрение дела откладывается на продолжительный период [4, с. 37, 60]. В результате автор приходит к выводу, что альтернативные способы урегулирования конфликта требуют развития не внутри судебной системы, а, прежде всего, параллельно ей [4, с. 58].

Указанные аргументы заставляют серьезно задуматься о месте альтернативных способов разрешения споров в системе правозащитного механизма и правомерности их активного внедрения в судопроизводство, что невозможно без определения и уяснения основных положений современной концепции процесса.

Характеризуя тенденции развития гражданского процессуального права на современном этапе, следует отметить, что в мировом масштабе наблюдается переход общества к новой модели судопроизводства, что является следствием общественно-политических процессов, связанных с реализацией идеи социального правового государства.

Основная идея новой концепции судопроизводства, которая в отличие от ранее действующей либеральной (состязательной) модели именуется социальной, заключается в том, что процесс перестает пониматься исключительно как личное дело двух противоборствующих сторон, за тяжбой которых наблюдает нейтральный суд. На суд возлагается ответственность перед обществом за реальное восстановление нарушенного права.

Данный подход оказал влияние на содержание всех принципов гражданского процессуального права, и, прежде всего, принципа состязательности. Базируясь

на идее процессуальной активности сторон, современная концепция состязательности для выполнения целей судебной защиты нарушенного права дополняется требованием активной роли суда в руководстве процессом, разъяснении сторонам их процессуальных прав и обязанностей, оказании им содействия в собирании доказательств, поощрении сторон, когда это целесообразно, к примирению (Рекомендация № REC(84)5 Комитета Министров от 28 февраля 1984 г. государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы [5], Рекомендация № REC(94)12 Комитета Министров от 13 октября 1994 г. государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей [6]).

Одними из ведущих положений современной модели судопроизводства становятся требования концентрации и правовой определенности. Процесс не может вестись сторонами бесконечно долго. Задача суда — дать ответ на заявленные требования в разумный срок.

Активность суда становится одной из наиболее существенных процессуальных гарантий, направленных на реализацию принципа процессуального равенства сторон. Последний в силу новых общественно-политических ценностей понимается не только как обеспечение формального юридического равенства сторон, а как реализация идеи фактического процессуального равноправия (Резолюция CM/RES (78)8 Комитета Министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях от 2 марта 1978 г. [7], Рекомендация № REC(81)7 Комитета Министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. [8], Рекомендация № REC(93)1 Комитета Министров государствам-членам об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения от 8 января 1993 г. [9]).

Для либеральной модели процесса единая процессуальная форма являлась основной гарантией процессуального равенства сторон и состязательности. Социальная модель судопроизводства исходит из необходимости дифференциации процессуальной формы: условия судебной защиты должны максимально учитывать интересы спорящих сторон, соответствовать объему заявленных требований, экономическому положению сторон (Рекомендация № REC(84)5 Комитета Министров от 28 февраля 1984 г. государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы).

Изменяется содержание принципа диспозитивности. Если либеральный процесс исходит из того, что обращение за судебной защитой — это дело самого заинтересованного лица, то социальная модель процесса базируется на идее о том, что защита и восстановление нарушенного права — это задача всего общества. При таком подходе активизируются публично-правовые институты, направленные на оказание содействия лицу, заинтересованному в защите нарушенного права (право государственных органов, юридических лиц и граждан обратиться в суд в интересах другого лица от собственного имени).

Современная модель судопроизводства связана с усилением значения исполнительного производства как стадии гражданского процесса. Если для либеральной модели характерен акцент на стадиях, связанных с рассмотрением и пересмотром дела (цель процесса — дать ответ в судебном решении, кого суд признал победителем судебной тяжбы), то модель социального процесса ориентирована на то, что вынесение решения — это лишь стадия, предшествующая исполнению. В качестве международного стандарта осуществления правосудия исполнение решения трактуется как неотъемлемая часть судебной деятельности (Рекомендация № REC(2003) 17 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно исполнения от 9 сентября 2003 г.[10]).

Развитие примирительных процедур как альтернативных способов разрешения споров полностью соответствует основным положениям современной модели судопроизводства, которые заключаются в требованиях оперативности восстановления нарушенного права, реальности такого восстановления, перенесения акцента с принципа формальности на учет интересов сторон, соблюдения принципа справедливости.

При установлении тесной связи альтернативных способов разрешения споров с судопроизводством речь не идет о подмене правосудия как публично-правовой деятельности частноправовыми методами урегулирования споров. Изменяется само понимание правосудия, которое из деятельности по рассмотрению и разрешению спора преобразуется в деятельность по устранению конфликта путем реального восстановления нарушенного права. Дополнительная функция суда, которая заключалась в содействии сторонам в урегулировании конфликта, становится по уровню равноценной функции рассмотрения и разрешения дела по существу.

Идея развития примирительных процедур отвечает таким положениям новой модели судопроизводства как разумность, правовая определенность, дифференциация процесса.

Мировое соглашение сторон, являющееся результатом примирительных процедур, позволяет снизить вероятность возникновения стадий пересмотра судебного постановления, обеспечивает реальную исполнимость выработанных сторонами условий разрешения их конфликта. Этот же аргумент может быть приведен в пользу того, что примирительные процедуры не увеличивают, а снижают срок предоставления судебной защиты. При определении последнего нельзя ограничиваться производством в суде первой инстанции (что характерно для либеральной модели процесса). Увеличивая срок рассмотрения дела в суде первой инстанции за счет использования примирительных процедур, снижается общий срок нахождения дела в судопроизводстве, который включает в себя также время, необходимое на обжалование и исполнение решения. В связи с этим нельзя согласиться с мнением Е.Г. Стрельцовой, что, предусматривая возможность организации примирительных процедур в ходе процесса, сознательно нормативно закрепляется затягивание времени устранения конфликта [4, с. 60].

Право сторон во время процесса обратиться к примирительным процедурам никоим образом не ущемляет свободу выбора способа защиты нарушенного права, а, напротив, выступает одной из его дополнительных гарантий. В условиях, когда судебная защита является приоритетной формой разрешения споров и иные формы не развиты, говорить о свободном выборе формы защиты не приходится. Свободный выбор может осуществляться при соответствующем уровне развития всех форм, осведомленности субъекта права о своих альтернативных возможностях. Поэтому государство должно принимать меры по созданию условий для развития как публичных, так и частноправовых способов защиты. При этом нельзя ограничивать свободу выбора способа защиты нарушенного права только этапом возбуждения производства по делу в суде. Представляется правильным, что принципу диспозитивности более соответствует вариант, при котором за стопоной в любой момент сохраняется право отказаться от государственных средств защиты и перейти к частноправовым.

Литература:

1. Рекомендация № REC(86) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды от 16 сентября 1986 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
2. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.
3. О Концепции и Структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников Содружества Независимых Государств: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 16 июня 2003 г., № 21-6.
4. Стрельцова, Г. О концепции гражданского процесса / Г. Стрельцова // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2007. — № 6 / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова: Ежегодники права. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум» «Юрид. книга», 2008. — С. 36—61.
5. Рекомендации № REC(84)5 Комитета Министров от 28 февраля 1984 г. государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
6. Рекомендации № REC(94)12 Комитета Министров от 13 октября 1994 г. государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
7. Резолюция CM/RES (78)8 Комитета Министров Совета Европы о юридической помощи и консультациях от 2 марта 1978 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
8. Рекомендация № REC(81)7 Комитета Министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
9. Рекомендация № REC(93)1 Комитета Министров государствам-членам об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения от 8 января 1993 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.
10. Рекомендация № REC(2003) 17 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно исполнения от 9 сентября 2003 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. — 816 с.